

Коновалов Алексей Юрьевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный

университет им. Г.Р. Державина»

г. Тамбов, Тамбовская область

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА АДАПТИВНОГО
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИНКЛЮЗИВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация: в статье автор отмечает, что среди лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) с высоким уровнем двигательной активности характерна следующая ранговая структура факторов: «здоровье» с долей дисперсии 19,4%, «инфраструктура» с долей дисперсии 15,6%, «мотивация» с вкладом 12,3%, «коммуникативность» с долей дисперсии 8,9%. Среди лиц с ОВЗ с низким уровнем двигательной активности первое место занимает фактор «мотивация» с вкладом в общую дисперсию 22,8%, «коммуникативность», с вкладом 17,4%, «здоровье» с вкладом 13,5%, «инфраструктура», доля дисперсии которой составила 9,2%. Пятый фактор как в первой, так и во второй группе лиц обозначен как «профессиональная компетентность», с вкладом в общую дисперсию 5,8% и 5,3% соответственно. Исследователь считает, что полученные результаты позволяют совершенствовать процесс адаптивного физического воспитания (АФВ).

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, адаптивное физическое воспитание, инвалидность.

По состоянию на 2015 год, более 1 млн студентов в России имеют ограниченные возможности здоровья и нуждаются в адаптированных программах обучения, в том числе и АФВ [1].

Процесс как образовательной, так и социальной адаптации учащихся с ОВЗ находится на острие общественного внимания и высказывают предположение, что будет происходить увеличение числа таких лиц [2].

Данное исследование преследовало цель установить организационно-педагогические условия, влияющие на уровень двигательной активности лиц с ОВЗ в региональной системе инклюзивного средне-профессионального образования, что позволит разработать эффективные мероприятия по совершенствованию процесса АФВ.

Материал и методы исследования. Исследование проводилось в период с 2015 по 2017 годы. Информационной базой для изучения показателей, оказывавших влияние на двигательную активность, явились личные дела, амбулаторные карты, а также результаты социологического опроса 101 студента с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, обучающихся в ТОГАУ ПО «Техникум отраслевых технологий», на базе которого создан и успешно функционирует Центр инклюзивного образования.

Сформировано две группы лиц, в состав экспериментальной группы вошли лица с ОВЗ с высоким уровнем двигательной активности ($n = 67$), контрольная группа включала лиц с ОВЗ с низким уровнем двигательной активности ($n = 34$), среди которых проведен социологический опрос по разработанной нами анкете.

Результаты исследования и их обсуждение. Данные, полученные в результате социологического опроса, подверглись факторному анализу методом главных компонент.

Проведение процедуры статистического факторного анализа позволит установить факторные нагрузки и процент дисперсии факторных нагрузок, что позволит обнаружить и упорядочить по значимости факторы, влияющие уровень двигательной активности исследуемого контингента лиц.

Процедуре факторизации статистического анализа подверглись тридцать один показатель, в результате которого выделено по пять факторов в каждой из исследуемых групп.

Результаты исследования показали, что в экспериментальной группе лиц суммарная доля дисперсии первых пяти факторов составила 61,3%, в контрольной группе данный показатель оказался незначительно выше – 68,4%, при этом вклад факторов в суммарную дисперсию выборки каждой из исследуемых групп

различался, что свидетельствует о различном уровне важности каждого из изучаемых факторов.

Установлено, что среди лиц из экспериментальной группы первое ранговое место с долей дисперсии 19,4% занимает фактор, интерпретированный как «здоровье», однако в контрольной группе лиц первое ранговое место с долей дисперсии 22,8% занимает фактор, обозначенный как «мотивация».

Сравнение доли дисперсии анализируемых факторов, свидетельствует о том, что фактор «мотивация» для лиц из контрольной группы имеет большее значение, в сравнении с фактором «здоровье» для лиц из экспериментальной группы (22,8% и 19,4% соответственно).

Второе ранговое место в экспериментальной группе лиц занимает фактор, интерпретируемый как «инфраструктура» с долей дисперсии 15,6%, что отличается от контрольной группы лиц, в которой второе ранговое место занимает фактор, обозначенный как «коммуникативность», с вкладом 17,4% в общую дисперсию.

Сравнительный анализ весовых характеристик свидетельствует о меньшем значении фактора «инфраструктура» для экспериментальной группы лиц, в отличие от контрольной группы лиц, для которых фактор «коммуникативность» имеет большее значение.

Третье ранговое место по важности влияния на двигательную активность в экспериментальной группе лиц занимает фактор, обозначенный как «мотивация» с вкладом 12,3%, в контрольной группе фактор, обозначенный как «здоровье» с вкладом 13,5% в общую дисперсию.

На четвертом месте по ранговой структуре в экспериментальной группе лиц находится фактор, интерпретированный как «коммуникативность» с долей дисперсии 8,9%, среди лиц из контрольной группы фактор, интерпретированный как «инфраструктура», доля дисперсии которой составила 9,2%.

Пятое место в ранговой структуре, как в экспериментальной, так и в контрольной группе находится фактор, интерпретируемый как «профессиональная компетентность», с вкладом в общую дисперсию 5,8% и 5,3% соответственно.

Результаты факторного анализа переменных, характеризующих лиц с ОВЗ позволили установить ранговую структуру факторов двигательной активности, а также их значимость в каждой из исследуемых групп, что позволяет использовать их для разработки мероприятий по совершенствованию процесса АФВ.

Список литературы

1. Соколов Д.М. Адаптивная физическая культура в университете как метод реабилитации студентов с ограниченными физическими возможностями / Д.М. Соколов, И.М. Симонова, С.Д. Мишнева // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2015. – №26. – С. 105–108.
2. Яковлева Н.И. Адаптация детей-инвалидов через занятия физической культуры / Н.И. Яковлева, С.А. Андреева, О.С. Кирьянова // Вестник ТОГИРРО. – 2015. – №1 (31). – С. 358–362.